Водоем неизвестного происхождения на севере края может приоткрыть тайну Тунгусского феномена

В канун 110-летия Тунгусского события можно с полной уверенностью утверждать, что наука так и не разрешила тунгусскую загадку, сколько бы ни били во все колокола ученые, которым всякий раз кажется, что именно они претендуют на истину. Единственное, с чем безоговорочно можно согласиться, — с некой мистичностью события: оно не лезет ни в одни научные «ворота», оставляя простор для неумеренности предположений многочисленных фанатов.

Впрочем, иногда жизнь подбрасывает неожиданные находки, способные приоткрыть более чем вековую пелену таинственности. Об одной из них и рассказывает эта публикация.

Подземная тряска на Большом Питу

Енисейский золотопромышленник Николай Матонин, проживая на прииске возле реки Кадры, левом притоке Большого Пита, ранним утром 30 июня 1908 года был еще в постели, когда вдруг ощутил сильные подземные толчки. Ходуном заходили стены, задребезжали стекла, и перепуганный насмерть сибиряк выскочил из дому, сразу же бросившись к приисковому пруду. Почему-то Николай Ефимович посчитал, что так будет безопаснее, если он окажется возле воды. Но водоем тоже был охвачен стихией — поверхность штормило.

Пребывая в растерянности, Матонин вернулся назад, когда убедился, что подземные толчки стихли и все в природе-матушке более-менее успокоилось. Дом хоть и уцелел, но внутри был некоторый беспорядок: посуда в буфете попадала, картина в раме покосилась, а часы замерли без движения.

Через несколько лет впечатлениями о землетрясении на Большом Питу золотопромышленник поделился с ученым Петром Дравертом, который в 1915 году исследовал Енисейскую губернию, опрашивая местных жителей на предмет сейсмичности северной и южной тайги.

В итоге появилась работа, которая получила название «Кадринское землетрясение». Свое исследование Драверт никак не связывал с Тунгусским феноменом — время Леонида Кулика и последующих комплексных самодеятельных экспедиций (КСЭ) еще не пришло, но когда пришло, эта работа, выполненная Дравертом в молодые годы, оказалась утеряна навсегда, а ученого уже не было в живых.

Выходит, наука лишилась ценных свидетельств, которые могли бы служить отправным моментом для более детальных разбирательств в пользу той или иной гипотезы о Тунгусском феномене? Ответ на этот риторический, казалось бы, вопрос нашли геологи-практики, выполнявшие поисковые работы на Восточно-Сибирской геомагнитной аномалии, а более конкретно — в зоне присутствия Ангарской геологоразведочной экспедиции (АГРЭ).

Что в имени тебе моем?

Не только твердые углеводороды, но еще и редкоземельные и благородные металлы, а также бокситы были приоритетными направлениями в исследовательской деятельности этого старейшего в Красноярском крае геологического предприятия, которому вот уже 70 лет.

Выявляя крупные месторождения бокситов для промышленной разработки, Енисейский кряж на пограничной территории Северо-Енисейского и Мотыгинского районов в конце 60-х годов прошлого столетия исследовала Индыглинская партия АГРЭ. Один из ее отрядов базировался на безымянном озере, лежащем на водоразделе левых притоков Большого Пита — верхнем истоке рек Кандашимо и Южная Кадра.

Разведчики недр обратили внимание на то обстоятельство, что озеро располагалось на возвышенности в окружении сравнительно молодого смешанного леса, тогда как на удалении от водоема росли деревья значительно старше и крупнее. Отмечались и другие особенности необычного объекта: округлая форма, имеющая в поперечнике около 100 метров, а также выступающий вал — он аккуратно обрамлял берега.

Эта воронка (как потом выяснилось, она глубже 100 метров) пополнялась за счет атмосферных осадков, а по мере накопления водоема их излишки периодически стекали в Кандашимо. Что характерно, ни растительности, ни рыбы и прочей живности в озере не было. Получалось, что даже водоплавающие на его поверхность не садились, иначе бы птицы непременно занесли икринки на своих лапах.

— Вода в озере была чистая, светлая, но если смотреть на нее сверху, она казалась черной и производила пугающее впечатление, — рассказывает ветеран красноярской геологии Александр Гузаев, который в то время трудился в составе Индыглинской партии.

Оптический обман объяснялся просто: большая глубина, а также специфическая окраска стенок образовавшейся воронки — по мнению геологов, это было обусловлено процессами горения и обугливания. Не случайно в отчете по итогам изысканий на перспективы бокситоносности поисковики не исключили возможность метеоритного происхождения озера, которое решили назвать в честь родного предприятия. Так была увековечена на топографической карте Северо-Енисейского района Ангарская геологоразведочная экспедиция.

Более того, геолог Николай Михнюк, также принимавший участие в разведке промышленного месторождения бокситов, развил тему еще дальше: в середине 70-х годов прошлого века он опубликовал статью в известном академическом журнале «Природа». Казалось бы, красноярские разведчики недр сделали все, чтобы привлечь научную общественность страны к существованию на Енисейском кряже необычного озера АГРЭ, имеющего явно метеоритное происхождение.

Но дальше публикации, к сожалению, дело не сдвинулось, хотя комитет по метеоритам Академии наук СССР получил реальную возможность включить в орбиту своих интересов еще один любопытный объект, требующий серьезного научного внимания.

Впрочем, и участники КСЭ тоже могли бы существенно продвинуться в своих исследованиях, обозначив тем самым новое направление в поисках. Как считает Александр Газаев, землетрясение на Большом Питу, нашедшее отражение в свидетельствах золотопромышленника, «напрямую связано с падением на землю крупной части Тунгусского метеорита и, соответственно, появлением озера АГРЭ в десятке километров к югу от ранее существовавшего золотодобывающего прииска на реке Кадре».

Несколько лет назад, выступая в мотыгинской районной газете «Ангарский рабочий», ветеран предлагал ученым даже осушить озеро АГРЭ, чтобы убедиться: есть на дне метеорит или нет? Вряд ли геолог надеялся, что его услышат: экономика в глубочайшем кризисе, до науки ли, тем более с метеоритным уклоном.

Победа земли над небом?

Но ведь свершилось: газетная статья нашла-таки нужного человека! Предприниматель из Усть-Илимска Владимир Жатков уже в сентябре готов снарядить экспедицию в енисейскую тайгу с участием ученых Сибирского отделения РАН и Красноярского НИИ геологии и минерального сырья.

— В этой экспедиции для нас важна истина, а менее всего мне и моим единомышленникам хотелось бы подогнать ее результаты под одну из гипотез, которые преобладают в оценке Тунгусского феномена, — говорит организатор научной экспедиции Владимир Жатков.

Действительно, нельзя не признать, что метеоритная или кометная гипотеза уже не имеет такой популярности, как это было, скажем, на стыке двух веков — прошлого и нынешнего столетия. Несмотря на общий упадок, который вызван навязанной извне социально-экономической моделью развития страны, отечественная наука все же развивается, а вместе с ней получает убедительные доводы и геофизическая версия происхождения далеких событий на Нижней Тунгуске.

К примеру, кандидат физико-математических наук Андрей Ольховатов считает, что «Тунгусский феномен представляет собой явление, порожденное процессами в недрах Земли». Не было никакого «пришельца из космоса», метеорита или кометы, а был взрыв нелокальный природный в самом уязвимом месте — на Березовско-Ванаварском тектоническом разломе.

Причина этой встряски, по мнению ученого, в напряженности геофизической ситуации и землетрясении, которое сопровождалось выбросами локализованных сгустков энергии, именуемых в науке плазмоидами. Их взрывы могут вызвать как грандиозные радиальные вывалы леса, так и кратеры с таинственным исчезновением в земле.

Как знать, может быть, уже после обследования озера АГРЭ картина тунгусских событий обретет совсем иные контуры, и тогда станет понятным, почему случились радиальные вывалы леса за 500 километров от Ванавары, в бассейне реки Кети.

Николай ЮРЛОВ

Фото Дениса АЛЕХНОВИЧА

(Усть-Илимск)

